

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.11, 330.14

Е. В. Балацкий¹

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
г. Москва, Россия*

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО КАПИТАЛА²

Аннотация. В статье раскрывается место России накануне геополитической инверсии на очередном витке глобализации мирового капитала. Анализ основан на теории циркуляции капитала, предложенной Дж. Арриги. Многие факты говорят о том, что старый мировой центр капитала в лице США должен смениться новым государством-лидером. Показано, что по совокупности признаков Россия может претендовать на роль нового центра капитала. Данное утверждение основано на авторской концепции глобализации мировых центров капитала, которая проявляется в территориальном и демографическом укрупнении каждого последующего центра. Для обоснования данного тезиса используются расчетные данные специальных территориальных и демографических индексов геополитической инверсии в ретроспективе. Автором показано также, что специфические события современности нарушают традиционный процесс геополитической инверсии, в связи с чем Россия превращается в плацдарм политических и экономических противоречий. Фактически американский капитал начинает своеобразную геополитическую борьбу за российское экономическое пространство, что позволит ему перезапустить эффект масштаба, который в США себя уже в значительной степени исчерпал. Автором вносятся корректировки в концепцию З. Баумана о девальвации пространственного фактора развития, в частности уточняется, что в момент геополитической инверсии эта закономерность не действует. Обосновывается тезис, согласно которому подобное геополитическое столкновение инициирует войну инклюзивных институтов Запада с экстрактивными институтами России. Рассмотрены риски ослабления России под воздействием давления извне, сформированы основные сценарии дальнейших событий. Вместе с тем обозначены альтернативные глобальные проекты и тренды, которые могут сгладить противостояние России и Запада.

Ключевые слова: капитал; геополитическая инверсия; эффект масштаба; глобализация; институты.

1. Введение: обострение геополитической обстановки

В последние годы даже глазу обывателя видна, на первый взгляд, странная ситуация на геополитической арене – Россия становится объектом всеобщей ненависти, презрения и остракизма на фоне редких протестных симпатий. Бывшие братские страны-республики давно стали чуть ли не откровенными врагами. И если раньше это были традиционные Латвия, Литва

и Эстония, то сегодня к ним добавилась Украина. Военный конфликт 2008 года с Грузией с отрезанием от ее территории

¹ Балацкий Евгений Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, директор Центра макроэкономических исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия (125993, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, 49); e-mail: ebalatsky@inbox.ru.

² Статья выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 16-02-00483).

Абхазии и Южной Осетии, по-видимому, навсегда поставил крест на искренней дружбе и партнерстве этих стран. Сегодня доведены до полного абсурда отношения с Польшей, а традиционный партнер в лице Турции стал на некоторое время чуть ли не злейшим противником самой большой страны. Новый этап «дружбы» Турции и России после периода жесткого противостояния ничего не меняет в сложившейся геополитической конфигурации – все понимают, что отношения между двумя государствами утратили былую надежность и могут в любой момент смениться новым витком обострения. Болгария – исторический друг России – в самый ответственный момент отказала России прокладывать трубопровод по своей территории. Наиболее близкие нам страны – Казахстан и Белоруссия – все больше дистанцируются от своего «старшего брата».

В этом смысле очень показательна ставшая крылатой фраза представителя белорусского Министерства иностранных дел об озабоченности страны конфликтом между *«братской Россией»* и *«дружественной Турцией»* [1]: отныне белорусы уже не готовы сориться с экономическим партнером в лице Турции из-за взбалмошного соседа. Многие россияне и политический истеблишмент России сочли этот демарш белорусской стороны откровенным предательством.

Однако Белоруссия не одинока в пересмотре своего отношения к России. Например, официальный дипломатический представитель Азербайджана озвучил еще более откровенную расстановку внешнеполитических приоритетов не в пользу нашей страны, указав, что *«Турция – наш ближайший союзник»*, а Россия – *«нам тоже очень близкая дружественная страна»* [2]. Тем самым в системе геополитических приоритетов Азербайджана, в отличие от Белорус-

сии, Россия по сравнению с Турцией стоит откровенно на втором месте, и жертвовать чем-либо ради нее никто не собирается.

Подливают масла в огонь и действия России в отношении бывших союзных республик. Географического гиганта можно с полным на то основанием обвинить в том, что он плодит на политической карте мира непризнанные государства – Нагорный Карабах, Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия, Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика. Причем все эти государства возникли в результате вооруженных и кровопролитных конфликтов. В дополнении ко всему можно упомянуть непризнанный международным сообществом Крым, вошедший в состав России и стоившей ей исключения из Большой восьмерки и «получения» череды международных санкций. И, наконец, военная активность России в Сирии и подавлении ИГИЛ (запрещенная в России группировка) очень сильно раздражает Запад и ведет к дополнительной эскалации напряженности.

Если учесть, что все эти процессы разворачиваются на фоне бесконечной критики и международных экономических санкций со стороны США, Евросоюза и других стран – сателлитов Америки, то складывается весьма нелицеприятная картина. Даже со стороны Монголии исходит определенная опасность – в планах страны фигурирует строительство нескольких гидроэлектростанций и других гидроэнергетических объектов на реке Селенга, которая своими водами подпитывает Байкал. В этом случае будет зарегулировано около 90 % воды, поступающей в Селенгу, а это грозит обмелением Байкала³. Но даже помимо этого климатические изменения уже привели к тому, что впервые за 60 лет уровень воды в озере упал на

³ См.: Минприроды оценит угрозу Байкалу от монгольских ГЭС // «Коммерсантъ FM», 24.05.2016. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2995285>.

40 см за год, опустившись ниже критической отметки в 456 метров. В Бурятии проблемы с водоснабжением из-за маловодья Байкала уже испытывают 860 жителей (2 % населения) в 18 населенных пунктах; из 108 колодцев, находящихся в этих поселках, в настоящее время вода ушла полностью из 19 и упала до критического уровня в 28⁴. Если же к сказанному добавить, что даже Китай через свои ведущие газеты начал критиковать политику России и констатировал, что не видит в ней *достойного партнера*⁵, то ситуация и вовсе становится мрачной, если не сказать зловещей.

Действительно, Россия оказалась зажата со всех сторон. Падение конъюнктуры на рынке углеводородов и международные санкции нанесли тяжелый удар по российской экономике. Параллельно идет процесс расширения присутствия американских военных баз на территории стран Восточной Европы, что заставляет Россию все больше втягиваться в новую гонку вооружений и тем самым еще больше осложняет ее экономическое положение. Подобные действия Запада вполне логичны и понятны. Однако не ясно другое: почему вдруг Россия встала в оппозицию ко всему миру? Чем она так опасна и кому и чем она мешает? Почему США вцепились мертвой хваткой в политический истеблишмент России на фоне имеющихся у них куда более серьезных проблем, например, с удержанием своего лидерства на фоне растущих экономик Индии и Китая?

На эти вопросы может быть множество ответов, в том числе «патриотическая» версия о том, что Россия становится сильнее,

начинает играть все более заметную роль в мировой политике, а потому все ее начинают бояться. Если же прибавить, что наша страна идет в разрез мировым трендам в части нормотворчества, не поддерживая сексуальные меньшинства и т. п., то может показаться, что Россия – это оплот традиционных ценностей, которые еще остались в мире. Однако так ли все просто? Нет ли более глубоких причин того, что Россия оказалась в эпицентре внимания планеты и на нее ожесточился весь, так называемый, цивилизованный мир?

Мы сознательно абстрагируемся от того, насколько удачны или неудачны действия России во внешней и внутренней политике, так как это не может объяснить возникшего вокруг нее геополитического напряжения. Ниже мы дадим свою версию ответа на поставленные вопросы, опираясь на теорию движения центров мирового капитала Дж. Арриги.

2. Методология исследования: теория геополитической инверсии

Для ответа на поставленные вопросы обратимся к экономической истории. Накопленные факты говорят, что мировая система капитализма имеет концентрическую структуру, т. е. всегда имеется некий *мировой центр капитала* (МЦК) в форме государства, аккумулирующего на своей территории основную массу мировых капиталов и распределяющего их по периферии [3]. Как правило, это самая богатая и могущественная страна в мире.

По всей видимости, первым, кто системно проследил динамику МЦК и показал, что мировая история с этой точки зрения отнюдь не однородна, был итальянский экономист Дж. Арриги. Согласно его теории, в истории было четыре МЦК: Генуэзская Республика, Голландия, Великобритания и США. Данные МЦК породили соответствующую цепочку финансовых центров: Вене-

⁴ См.: Основная угроза Байкалу исходит из Монголии – Гринпис // «Байкал Финанс», 27.02.2015. URL: <http://baikalfinans.com/lichnyie-dengi/osnovnaya-ugroza-baykalu-ishodit-iz-mongolii-grinpis-27022015-14812143.html>.

⁵ См.: Россию начал критиковать даже Китай, не видя в ней достойного партнера // «Эхо России», 17.04.2012. URL: <http://ehorussia.com/new/node/5347>.

ция⁶ – Амстердам – Лондон – Нью-Йорк [3]. Хронология Дж. Арриги примерно такова: триумф генуэзской модели финансового капитализма, начавшийся примерно в 1560-х гг., закономерно сменился голландским господством, стартовавшим в 1740-х гг., после чего эстафета в 1870-х гг. была передана британской системе, а в 1970-е гг. – американской [4]. В основе такой рециркуляции капитала, по мнению Арриги, лежит процесс исчерпания возможностей реальной экономики и переход соответствующих стран к построению финансовых систем, которые со временем также подвергаются процессу эрозии доходности капитала [5–7]. Таким образом возникает *геополитическая инверсия* (ГПИ), под которой понимается процесс смены мирового центра капитала и перехватывание деловой инициативы одним государством у другого [8]. В связи с этим любая ГПИ характеризуется парой сменяющих друг друга МЦК; например, ГПИ «США – Великобритания».

Подобное представление о циркуляции мировых капиталов и их оседании в МЦК имеет важное политическое следствие: нынешнее положение дел на мировой арене также должно в недалеком будущем измениться – место США должна занять какая-то новая страна, которая и станет лидером на ближайшие десятилетия. Заметим, что некоторые политологи считают, что новый МЦК может быть и не связан с конкретным государством. Это может быть некий географический анклав, управляемый представителями транснациональных корпораций. На наш взгляд, эта концепция является слишком радикальной и пока преждевременной, поэтому в дальнейшем будем придерживаться ортодоксальной позиции Дж. Арриги. Датировка вереницы ГПИ позволила Арриги утверждать, что вероят-

ность заката эпохи США больше, чем ее сохранения, и она уже фактически началась [4]. Данный тезис является исходным для нашего анализа.

Более поздние исследования позволили осуществить примерную оцифровку схемы круговорота капитала по Арриги и установить наличие важного эффекта – *эффекта глобализации*, который состоит в том, что каждый последующий МЦК территориально и по численности населения был всегда больше предыдущего [8]. Иными словами, каждый последующий лидер (государство) имел более глобальные территориальные и демографические характеристики. Это второй тезис, являющийся принципиально важным для последующего анализа.

На микроуровне эффект глобализации имеет аналог в виде *эффекта масштаба*, который играет определяющую роль почти во всех экономических процессах. Именно исчерпание эффекта масштаба приводит к необходимости поиска нового центра капитала, где этот источник роста будет больше.

Оговоримся сразу, что под глобализацией мы понимаем максимально общий процесс, связанный с распространением всех экономических эффектов на максимально большую целостность (МЦК) и рост взаимовлияния МЦК и остальных сегментов мировой экономики. Данное понимание шире традиционной трактовки глобализации, под которой часто понимают формирование единого мирового рынка товаров, труда, капитала и информации, а также международных производственных комплексов, создание наднациональных институтов управления и унификацию всех сфер жизни общества в разных странах мира. Тем самым в контексте сказанного демографический и территориальный рост МЦК является прямым проявлением процесса глобализации.

Указанный глобализационный тренд в территориальном и демографическом

⁶ У Дж. Арриги МЦК Генуя и Венеция переплетаются, образуя некий единый симбиоз. В связи с этим данные два МЦК можно рассматривать как один.

устройстве МЦК и задает логику функционирования мировых богатств. В связи с этим правомерно задать вопрос: насколько исчерпан потенциал США в качестве МЦК?

В поисках ответа на поставленный вопрос можно лишь указать на тот факт, что по многим признакам США уже не могут выполнять роль МЦК с прежней эффективностью. Например, авторские расчеты вероятности суверенного дефолта показывают, что для США она в 2015 г. уже достигла 100 %, т. е. страна де-факто является банкротом, но держится благодаря своему привилегированному положению в мировой валютной системе [9]. В этой связи достаточно указать, что основные долговые параметры, фигурирующие в расчетах вероятности дефолта, у США сейчас намного хуже, чем у России 1998 г. и латиноамериканских стран, объявлявших дефолт в последние три десятилетия. Особое внимание следует обратить на снятие США запрета с экспорта нефти – до недавнего времени Штаты очень трепетно относились к своему «черному золоту» и не позволяли его поставлять за границу. Еще более настораживающим выглядит оголтелая кампания американского бизнеса в области сланцевой добычи нефти и газа. Раньше трудно было даже предположить, чтобы столь варварская технология разрыва почвы применялась к американским недрам. Складывается впечатление, что США больше не дорожат своей землей; по крайней мере, отнюдь не так, как раньше.

Приведенные факты являются чрезвычайно важными для того, чтобы от них можно было легко отмахнуться; подобные события нуждаются в системной интерпретации и объяснении. На наш взгляд, в происходящих событиях нет ничего фантастического и страшного – просто время жизни каждого МЦК ограничено. При этом, утерев статус МЦК, США отнюдь не прекратят своего существования. Наоборот,

они будут по-прежнему одной из самых могущественных, богатых и передовых стран мира. В данный момент набирают обороты усилия по созданию новой геополитической конфигурации мира. При этом имеется множество новых центров притяжения мирового капитала – Турция, Иран, Индия, Китай. Между ними идет конкуренция, но практически все они могут претендовать лишь на роль регионального, а не глобального центра мирового капитала.

Надо сказать, что теория Арриги находится на стыке политологии, истории и экономики (политэкономии). В ней в явном или неявном виде присутствуют основополагающие понятия политологии – элиты, группы влияния, каналы влияния, насилие, власть, интересы, функции государства и т. п. [10]. Однако Дж. Арриги погружает эти понятия в экономический контекст, который является принципиально подвижным; этим достигается связанность различных понятий и категорий. Иными словами, держатели крупного капитала образуют властную элиту, которая мигрирует по миру вслед за открывающимися возможностями получения большей доходности. Приход элиты в новую географическую юрисдикцию каждый раз ведет к построению нового государства с принципиально новыми свойствами, т. е. интернализированными издержками [4]. В связи с этим все существующие политологические концепции легко вкладываются в теорию Арриги. В данном контексте речь идет о том, что американская бизнес-элита сегодня располагается в США, но может мигрировать в иные географические зоны, формируя в них центр управления мировым капиталом. При этом институт государства не теряет своей привлекательности, т. к. сегодня это по-прежнему самый мощный инструмент мобилизации национальных и интернациональных ресурсов для достижения стоящих перед бизнес-элитой целей.

Итак, кто же может прийти на смену США?

3. Борьба за новый центр капитала

При ответе на последний вопрос почти все аналитики указывают на Китай. Такой исход не исключен, однако в отношении него есть определенные противопоказания. Например, расчеты показывают, что в прошлом индекс территориального преимущества в среднем для всех ГПИ составлял 36,7, а его минимально зафиксированное значение – 1,7. Для предполагаемой ГПИ «Китай – США» этот индекс оказывается исчезающе малым – 1,02 [8]. Тем самым новый МЦК в лице Китая не даст миру практически никакой территориальной глобализации и никакого преимущества в плане эффекта масштаба. Конечно, Китай удовлетворяет другому «глобализационному» критерию – росту населения. Однако и здесь у него имеются определенные проблемы. Ретроспективные расчеты показывают, что при смене МЦК территориальный выигрыш был гораздо больше демографического, а в самом начале ГПИ новый центр вообще должен иметь население меньше, чем старый. Китай не вписывается в эту закономерность. Сегодня он способен дать мировому капиталу территориальный прирост по сравнению с США лишь на 2 % на фоне уже состоявшегося демографического выигрыша на 320 %. Такая диспозиция двух факторов глобализации является нетипичной, а имеющиеся диспропорции следует признать чрезмерными. Можно сказать, что Китай опередил естественный ход истории, нарастив человеческую биомассу страны еще до того, как начал притягивать мировой капитал. Эти факты говорят о том, что Китай, строго говоря, не очень хорошо подходит на роль нового МЦК. По крайней мере, в мировой истории подобные прецеденты пока не имели места.

Но какие альтернативы Китаю сегодня имеются в мире?

Как оказывается, их только две – Канада и Россия. При этом Канада имеет слишком незначительное преимущество по территории – лишние 6,5 % не могут устроить мировой капитал. Учитывая данное обстоятельство, единственным потенциальным претендентом на роль нового МЦК, как это ни парадоксально, может считаться только Россия, способная дать мировому капиталу территории на 82 % больше, чем США. И здесь мы оказываемся в финальной точке нашего анализа. Россия обладает слишком очевидными геополитическими преимуществами, чтобы на нее мир мог нейтрально взирать. Россия нужна мировому капиталу в качестве нового центра экономического ренессанса. Трудно представить, во что может превратиться Российская Федерация, если в нее начнут вливаться триллионные потоки мирового капитала и технологий. Ситуация обостряется наличием огромных природных ресурсов страны, явным кадровым дефицитом, равнинной территорией, отсутствием торнадо, ураганов и землетрясений, а также относительно благоприятным климатом в условиях его глобального потепления.

Насколько обоснованы подобные рассуждения?

Напомним очень интересный, но уже хорошо забытый эпизод из истории мировой экономики, когда некоторое время на роль нового МЦК активно претендовала Япония. После Второй мировой войны она переняла западные институты и за полвека поднялась до такого состояния, что почти догнала Соединенные Штаты по объему ВВП, а по душевому ВВП и производительности труда даже опережала их. Однако к началу XXI в. стало окончательно ясно, что Япония в качестве нового МЦК не состоялась – динамичность развития страны резко упала, и она безвозвратно отстала от своего американского конкурента.

Драматизм противостояния Японии и США не следует недооценивать. Так, согласно нашим грубым расчетам, в 1995 г., когда Япония находилась в зените своего экономического развития, ее ВВП составлял почти 70 % от ВВП США, а душевой ВВП был на 70 % выше, чем в США. По нашим оценкам, Япония опережала США по душевому ВВП на протяжении 14 лет подряд – с 1987 по 2000 гг. включительно [8]. На первый взгляд, кажется почти невероятным, чтобы такое длительное победоносное ралли закончилось столь бесславно. Однако напомним, что в XIX в. похожее технологическое противостояние между США и Великобританией длилось 36 лет; только преодолев этот долгий путь, Штаты смогли закрепить свое превосходство.

Случай с Японией можно считать хрестоматийным. Дело в том, что эта страна не имела никаких «глобализационных» оснований на роль МЦК – ее население было в 2,5 раза меньше, чем в США, а территория – в 25 раз меньше. С такими экономическими параметрами было просто невозможно долго удерживать лидерство даже по некоторым направлениям. Можно констатировать, что Япония не смогла закрепить свой успех прежде всего из-за отсутствия пресловутого эффекта масштаба. Ее крошечная по территории и скромная по населению экономика просто не могла надолго стать эффективнее гигантской экономики США даже с учетом наращивания внешнеторговых операций. Тем самым невыполнение двух «глобализационных» критериев привело к историческому провалу Японии в ее попытке стать новым МЦК. Этот пример убеждает нас в том, что «перешагнуть» глобализационный тренд проблематично, а быть может, и невозможно.

Напрашивается следующий вывод: Россия представляет собой потенциальный плацдарм для очередного витка в глобальном движении мирового капитала, который нуждается в России для того, чтобы продол-

жить свое триумфальное шествие по планете. Ему нужна Россия в качестве зоны комфорта бытия, в которой действуют его правила игры. Пока же Россия не является такой зоной. И этого вполне достаточно, чтобы ей объявил войну мировой капитал, концентрирующийся в США. Далее все «подчиненные» США страны начинают синхронно оказывать давление на Россию, пытаясь ее сделать тем, чем ее хочет видеть крупный мировой капитал, а именно, геополитической гаванью аккумулированного капитала, причем гаванью, в которой капитал чувствовал бы себя по-настоящему комфортно.

И здесь нельзя удержаться от очередной исторической аналогии: в эпицентре Второй мировой войны оказался СССР, который уже тогда выступал в качестве возможного плацдарма европейского капитала; конфликт был вызван как раз тем фактом, что СССР, будучи страной с коммунистической идеологией, отрицал саму возможность существования капитала на его территории. Невозможность мирного использования территории Советского Союза для мирового капитала означала необходимость уничтожения этой «недружественной» страны. Даже американские аналитики признают, что США на протяжении века были озабочены опасностью появления европейского гегемона, в особенности возможным союзом между Россией и Германией или покорением одной из этих стран другой. Такой союз более чем какой-либо другой имел бы возможность – при помощи немецкого капитала и технологий в сочетании с русскими ресурсами и живой силой – угрожать американским интересам. В Первую мировую, Вторую мировую и холодную войны Америке удалось предотвратить его появление⁷. Сегодня у США есть

⁷ См.: Геополитический прогноз от Stratfor на 2015–2025 годы // «Иносми.ру», 03.02.2016. URL: <http://inosmi.ru/politic/20160203/235274311.html>.

возможность осуществить проактивную стратегию и создать новый союз – между США и Россией, но с полным подчинением второго партнера.

4. Война за институты

В свое время З. Бауман очень точно сформулировал задачу американской системы капитализма – устранить барьеры, мешающие текучести и проницаемости отдельных стран для мирового (прежде всего американского) капитала [11]. В противном случае в мире будут возникать острова «закрытости» и «непонятности», о которые будут «спотыкаться» держатели крупного капитала. При возникновении подобных политических анклавов США попросту сметают эти островки «непроницаемости». Россия, будучи потенциальным претендентом на роль нового МЦК, уже давно выступает в роли «закрытой» территории, в которой действуют институты, несовместимые с бизнес-правилами США.

Говоря в современных терминах, *инклюзивные* американские институты радикально отличаются от *экстрактивных* российских институтов, что делает невозможным достижение понимания между правящими элитами двух стран [12]. Так же как накануне Второй мировой войны коммунистический СССР отрицал саму возможность допустить на своей территории движение капитала, так и сегодня режим В. Путина отказывается перенимать западные правила игры в политике и экономике. Причем США нуждаются не в отдельных институциональных уступках со стороны России, а в ее полном подчинении западным институтам. Только в этом случае мировой капитал мог бы чувствовать себя комфортно и защищенно в новой геополитической гавани. Именно в этой точке возникает конфликт интересов Запада и России. И именно за внедрение западных институтов на территории России ведут войну США. И, надо

признать, сегодняшнее противостояние России и Запада является не менее острым и непримиримым, чем накануне Второй мировой.

Таким образом, война, объявленная Западом России, является войной за внедрение в России западных институтов. И здесь уместно вспомнить подмеченное В.М. Полтеровичем важное различие между технологиями и институтами: на международном рынке технологий продавцы (собственники патентов) стремятся получить прибыль, а покупатели вынуждены платить, тогда как на рынке институтов ситуация совершенно иная – развитые страны нередко готовы сами оплатить внедрение на чужой территории своего институционального продукта [13]. Именно это и стараются сегодня сделать США в России – насадить свою систему норм и отношений. И именно этому противится правящая российская элита.

И здесь следует вернуться к тезису З. Баумана о том, что в современном мире происходит *девальвация пространства и ревальвация времени*. Территория перестает быть безоговорочной ценностью, тогда как экономия времени становится главной целью мировой элиты [11]. По всей видимости, этот императив нуждается в комментарии. Дело в том, что территория действительно утрачивает свое значение в обычное время, когда мир функционирует в *стационарном режиме* доминирования определенного МЦК. Однако в *переломный момент* ГПИ ситуация радикально меняется, и территория снова превращается в главный фактор глобализации и обеспечения эффекта масштаба. Именно этот момент и переживает сегодня мировая экономика.

Теперь несколько слов о «ценности» российской территории. Для этого рассмотрим рентабельность экономики (R) и величины ставки рефинансирования (r) в разных странах [14]. Помимо этого, специально рассчитаем показатель «потенциаль-

Бацацкий Е. В.

ной» рентабельности национальной экономики ($R+r$). Здесь мы исходим из того, что фактическая рентабельность, фиксируемая статистикой, достигается в условиях действующей ставки рефинансирования (которая обеспечена за счет соответствующих изъятий из созданной стоимости). Следовательно, если бы центральные монетарные институты осуществляли бы кредитную деятельность бесплатно, то фактическая рентабельность экономических операций в стране была бы больше на величину ставки рефинансирования (соответствующий доход оставался бы у производителя). Чем больше показатель $R+r$, тем больше внутренняя эффективность национальной экономики. Сравнительные характеристики для некоторых стран на основе официальной статистики национальных статистических служб приведены в табл. 1 [14].

Приведенные данные говорят о том, что потенциальная рентабельность (норма доходности) в России кратно превышает аналогичный показатель в США и Германии, которые выступают в качестве технологических лидеров современного мира. Если бы в России монетарные ведомства действовали бы с такой же эффективностью, как в развитых западных странах, то вложение капитала на территории РФ было бы в несколько раз выгодней, чем в США и Германии. Тем самым экстрактивные институты России препятствуют не только иностранному капиталу, но и сдерживают использование местного капитала. Это еще

раз подтверждает определяющую роль институтов для проникновения мирового капитала на территорию России.

Если к сказанному добавить, что российская экономика по производительности труда кратно (примерно в 3–4 раза) отстает от американской, то приход западных капиталов на базе более эффективных западных технологий позволил бы достичь фантастической рентабельности. Для иллюстрации возможного эффекта приведем условный пример. Если на территории России будет действовать ставка рефинансирования на уровне американской, а производительность труда возрастет в 3,5 раза, то при прочих равных условиях рентабельность производства достигнет 52,5 %. Здесь остается лишь вспомнить слова Т.Дж. Даннинга: «Обеспечьте капиталу 10 % прибыли, и капитал согласен на всякое применение, при 20 % он становится оживленным, при 50 % положительно готов сломать себе голову, при 100 % он попирает все человеческие законы, при 300 % нет такого преступления, на которое он не рискнул бы пойти, хотя бы под страхом виселицы»⁸. Пользуясь классификацией Т. Даннинга, Россия попадает в зону, где капитал готов сломать себе голову. Если же учесть, что по отдельным проектам и отраслям прибыльность в России на основе западных технологий может дости-

⁸ См.: Прибыль // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%B1%D1%8B%D0%BB%D1%8C>.

Таблица 1

Показатели эффективности разных стран, 2013 г.

Страна	Рентабельность (R), %	Ставка рефинансирования (r), %	Потенциальная рентабельность ($R+r$), %
Россия	7,00	8,25	15,25
США	6,30	0,25	6,55
Германия	3,00	0,58	3,58

гать и сотен процентов, то стремление мирового капитала в лице США «обработать» Россию под свои институциональные стандарты перестает быть удивительным.

Серьезность планов США в отношении России проявляется во многих фактах. Одним из таковых может служить очередной прогноз частной американской разведывательно-аналитической компании «Stratfor». Данную компанию иногда называют «теневым ЦРУ»⁹ и многие ее прогнозы сбываются. В документе 2015 г. ее представители прогнозируют в ближайшее десятилетие распад России, причем, скорее, не де-юре, а де-факто. Тем самым Россия утратит свое геополитическое положение и ее территория будет поделена соседями. Это станет большой проблемой для США, которые будут вынуждены решать проблему контроля российского ядерного арсенала, представляющего в условиях распада страны серьезную угрозу стабильности мира. Отвлекаясь от вопроса о реалистичности данного прогноза, можно констатировать наличие у России очень больших экономических проблем, которые Запад видит и, скорее всего, будет использовать в своих целях.

Данное обстоятельство обостряет эффект, получивший название «ошибка Траута». В соответствии с этим эффектом любая серьезная ошибка в условиях глобальной конкуренции становится фатальной: отыграть утраченные позиции уже практически невозможно [15]. Это означает, что в условиях глобального давления со стороны мирового сообщества Россия не имеет права на серьезные управленческие ошибки, ибо любой просчет с ее стороны будет использован против нее с максимальной эффективностью. В таких условиях крушение страны перестает быть абстрактной угрозой, превращаясь в реальную опасность.

⁹ См.: Stratfor // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Stratfor>.

Все это предъявляет повышенные требования к правящей элите, которая пока им явно не соответствует.

Какие же имеются варианты трансформации России?

На самом деле в условиях ведущейся войны за институты просматриваются только две альтернативы: либо Россия самостоятельно строит институты не менее эффективные, чем в США, скачкообразно повышает технологический уровень своей экономики, сохраняет свою политическую субъектность и превращается в новый МЦК, либо она теряет свою политическую самостоятельность и становится в той или иной степени колонией Западного мира. Сначала прокомментируем первый сценарий.

Существовать в режиме вялого развития Россия не сможет. В связи с этим она должна полностью перестроить свою систему правления и систему управления в сторону создания инклюзивных институтов и отказа от примитивных экстрактивных принципов хозяйствования. Это в сжатые сроки должно привести к притоку инвестиций – отечественных и иностранных, что позволит переоснастить всю экономику на базе современных технологических достижений. Темпы роста экономики должны быть в районе 10 % годовых. В этом случае Россия становится экономическим лидером и источником притяжения мирового капитала, замещая на этот поприще Китай. При этом все это происходит на базе национальной модели развития без вмешательства со стороны. Данный сценарий ведет к полноценной ГПИ с новым ЦМК в лице России. Гигантская территория с огромными инвестициями, передовыми технологиями и прибывающими квалифицированными кадрами превращает Россию в центр мировой экономической системы. Этот сценарий очень желателен для России, но его реализация при нынешних обстоятельствах выглядит почти чудом.

Второй сценарий предполагает «американизацию» России, когда политическая элита страны становится полностью подконтрольной политическому истеблишменту США. При этом в России медленно, но верно выстраиваются проамериканские институты и на их базе поднимается эффективность всей экономики. В страну будут поступать иностранные инвестиции и технологии, но интересы местного населения будут систематически игнорироваться. Это будет главным негативом сценария американизации. Россиянам будет отведена роль аборигенов в новом мире со всеми вытекающими отсюда последствиями вплоть до жесткой сегрегации в форме резерваций. При этом экономика будет эффективной и даже институты будут вполне прогрессивными, однако все это будет работать преимущественно на иностранных представителей мирового капитала. Более того, американизация России позволит избежать ее распада, так как контроль над ней уже будет осуществляться иными силами и субъектами. При таком сценарии, разумеется, ГПИ не происходит, а старый МЦК в лице США продлевает свое существование в качестве такового еще на неопределенный срок. Учитывая данное обстоятельство, Россия превращается в дружественную периферию американского капитала. Вероятность данного сценария достаточно велика, а его реализуемость не вызывает сомнений.

В настоящее время геополитический вызов России состоит в том, чтобы определиться с одним из этих двух сценариев. Отказ от обоих означает реализацию третьего сценария, ведущего к распаду страны.

5. Параллельные проекты построения нового мирового порядка

Введенные санкции против России – это не временное явление. Если очередным президентом США станет Х. Клинтон (что очень вероятно), то противостояние

Штатов и России только усилится. Если мировой капитал не найдет альтернативных проектов своего переустройства, то он будет разыгрывать партию России вплоть до полного уничтожения ее суверенитета. И рассчитывать на то, что от России рано или поздно отстанут, не приходится, ибо это не прихоть со стороны мирового капитала, а суровая необходимость обеспечения его собственного существования.

Вместе с тем в создавшейся ситуации нет абсолютной фатальности, ибо альтернативы все-таки есть. Однако, прежде чем говорить об альтернативах, скажем несколько слов о том, что часто рассматривается в качестве таковой, но на самом деле таковой не является. Речь идет о многополярном мире. Дело в том, что такое положение возникнет тогда, когда фактор глобализации мирового капитала будет исчерпан, т. е. ни одна страна и ни один регион не смогут претендовать на роль полноценного МЦК. В такой ситуации традиционная схема циркуляции мирового капитала нарушается и любые прогнозы становятся бессмысленными. Однако есть основания думать, что процесс глобализации капитала все-таки продолжится.

Какие же проекты глобализации возможны?

На наш взгляд, существует по крайней мере два альтернативных сценария дальнейшей глобализации. Рассмотрим их подробнее.

Первый проект – формирование глобальной китайской империи, которая де-факто превратит современный Китай в колониальную державу. Если, например, через 15–20 лет на территории Африки возникнут китайские доминионы, то Китай получит новый импульс к глобализации и запустит эффект масштаба с новой силой. Более того, нет никаких гарантий, что Китай не осуществит мирное завоевание не только близлежащих азиатских государств

(Монголии, Тайваня, Мьянмы и т. п.), но и не обеспечит контроль над Австралией и Канадой за счет своих гигантских диаспор; сегодня все признаки такого исхода событий имеются. В этом случае Поднебесная действительно превратится в новый МЦК, но будет существовать в рассредоточенном виде. Это будет аналог Британской империи, но на базе китайской культуры. Безусловно, это вносит коррекцию в схему циркуляции мирового капитала, так как в этом случае концентрическая модель в чистом виде нарушается и модифицируется в модель с «размазанным» МЦК.

В рамках данного сценария может быть реализован и иной вариант глобализации Китая – за счет присоединения части России в случае ее распада. В этом случае политическая карта мира будет полностью перекроена, а Китай сможет превратиться в полноценный МЦК с огромным дополнительным эффектом масштаба. В этом контексте можно утверждать, что распад России, скорее всего, даст самый большой выигрыш именно КНР, а не США.

Второй проект – формирование общепланетарной программы по завоеванию космоса. Этот сценарий является естественным продолжением процесса глобализации капитала в условиях исчерпания территориального ресурса Земли. В этом случае почти наверняка будут развернуты как национальные, так и интернациональные программы колонизации космоса наиболее богатыми и технологически развитыми странами. Сегодня уже стартовали и идут полным ходом марсианские программы США, Индии и России. К данному проекту уже подключаются и частные компании. Научные эксперименты, колонизация новых планет на случай гибели Земли и поиск ценных ресурсов уже сегодня являются достаточными стимулами для поддержания данных программ. По всей видимости, апробирование космического проекта

неизбежно; это лишь вопрос времени. Например, наиболее влиятельный бизнесмен современности И. Маск поставил перед собой цель – в 10 раз уменьшить затраты на космические полеты. Для этого он основал компанию «SpaceX», вложив в нее 100 миллионов долларов, а в 2016 г. на инвестиционном форуме в Гонконге И. Маск сообщил о том, что его компания надеется осуществить полет на Марс в 2020–2025 годах, т. е. примерно через 9 лет¹⁰. По-видимому, для широкой консолидации мирового капитала на космическом проекте необходимо получить несколько обнадеживающих коммерческих результатов.

Теоретически можно было бы предположить формирование атлантического союза, объединяющего США, Канаду и, может быть, Мексику. Возможно, что полная интеграция трех больших стран дала бы необходимый эффект масштаба, однако есть признаки того, что такой сценарий отчасти реализован в завуалированной форме и во многом уже исчерпал себя¹¹. Более того, не исключено, что неформальное объединение двух североамериканских гигантов лежит в основе нарушения квазициклической закономерности в смене МЦК – США уже явно «пересидели» свое время и не собираются уступать место лидера. Такое оказалось возможным во многом благодаря союзу с Канадой. Не исключено, что дальнейшее укрепление союза США – Канада – Мексика способно придать новый импульс старому МЦК и продлить срок его существования.

Однако все перечисленные проекты во многом нетипичны, оригинальны и не име-

¹⁰ См.: Маск, Илон // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D1%81%D0%BA_%D0%98%D0%BB%D0%BE%D0%BD.

¹¹ Американские аналитики отмечают, что главное преимущество США состоит в их закрытости: они экспортируют всего 9 % ВВП, причем 40 % этого экспорта идет в Канаду и Мексику. За счет этого только 5 % ВВП подвержено колебаниям глобального спроса.

ют явных аналогов в истории. Тем не менее все они уже реализуются. Не ясно только, какой из них возобладает по срокам. Однако сами сроки, скорее всего, будут достаточно большими. И по мере «прощупывания» перспектив в рамках каждого из двух проектов довольно долго будет отрабатываться проект «цивилизации» России, которую всячески будут «перестраивать» на западный манер. Более того, проект американизации России является самым простым, безопасным, перспективным и «быстрым» по сравнению с конкурирующими линиями глобализации. Поэтому именно он будет стоять в приоритете мирового капитала на протяжении ближайших 10–15 лет. И к этому надо быть готовыми.

6. Спорные вопросы и дискуссии

Выше мы осуществили своеобразную экстраполяцию схемы движения МЦК. Доведенная до своего логического завершения концепция Арриги несет в себе огромный негатив в отношении России. Однако, по меткому выражению Т. Пикетти, «худшее совсем не обязательно должно произойти» [16, с. 25]. Не исключено, что и в данном случае мрачный прогноз для России будет нейтрализован различными неучтенными обстоятельствами.

Во-первых, ядерный военный потенциал России исключает слишком агрессивное и прямое давление на нее. Дополнительным стабилизатором является ресурс жизнеобеспечения населения страны – продовольствие и энергия для обогрева жилья имеются в избытке. Тем самым эти факторы будут способствовать замораживанию ситуации, и страна сможет на неопределенно долгое время обеспечить свое *status quo*.

Во-вторых, сохранение эффекта масштаба, который долгое время служил источником глобализационных импульсов, многими исследователями уже сегодня ставится под сомнение. Например, внедрение

3D-технологий не ориентировано на массовое производство, углубление специализации и снижение за счет этого удельных издержек [17]. В таких условиях факторы территории и населения если и не полностью девальвируются, то в значительной мере утрачивают свое первоначальное и первостепенное значение. Сегодня набирают силу концепции, которые рисуют иную экономическую реальность в мире новых технологий. Хотя все эти аргументы являются дискуссионными, полностью отрицать их нельзя. Если 3D-технологии повсеместно возобладают, то Россия перестанет быть центром притяжения интересов крупного капитала в той степени, в которой она им является сегодня. Не исключено, что в условиях действия ослабленного эффекта масштаба на политическую арену могут выйти другие страны, которые для крупного мирового капитала станут не менее привлекательными, чем Россия. Более того, сегодня уже идут дискуссии о перерождении капитализма в некий новый мир с иными целями и задачами, в которых доходность капитала перестает быть движущей силой. Безусловно, в таком мире Россия утратит свою привлекательность.

В-третьих, намечающийся процесс распада геополитических центров мира и экономической турбулентности способен ослабить давление на Россию. Например, состоявшийся 23.06.2016 референдум о членстве Великобритании в Европейском союзе закончился победой сторонников выхода из Евросоюза и тем самым поставил под сомнение дальнейшее существование данного политического объединения. Вслед за этим рассматривают возможность аналогичного референдума в Германии и Финляндии. Напомним, что аналитики «Stratfor» полагают, что Евросоюз в ближайшее десятилетие в какой-то форме может уцелеть, но европейская экономика, политика и военное сотрудничество будут

управляться преимущественно двусторонними и ограниченными многосторонними партнерствами, имеющими узкую направленность и не связывающими участников¹². Помимо этого, внутренние проблемы США сегодня уже весьма велики и грозят в любой момент перейти в активную фазу: проблемы гигантской внешней задолженности, суверинизации отдельных штатов, цветного населения и т. п. Тем самым на фоне

¹² См.: Геополитический прогноз от Stratfor на 2015–2025 годы // «Иносми.ру», 03.02.2016. URL: <http://inosmi.ru/politic/20160203/235274311.html>.

ухудшающейся обстановки по всему миру Россия может отойти на задний план мировой политики, а в самой России идея о самостоятельности ее отдельных территорий окажется крайне непопулярной.

Таким образом, внешние обстоятельства могут ослабить давление на Россию. Тем не менее нам представляется, что концепция Дж. Арриги позволяет в истинном свете увидеть политические коллизии современности, понять вектор развития происходящих геополитических столкновений и вызовы, встающие перед Россией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мельничук Т. Конфликт Путина с Турцией встревожил Минск и Баку // ВВС – Русская служба. 28.11.2015.
2. Шилов А. Азербайджан готов помирить Россию и Турцию // Newsland. 26.11.2015.
3. Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего, 2006. 472 с.
4. Арриги Дж. Послесловие ко второму изданию «Долгого двадцатого века» // Прогнозис. 2009. № 1 (17). С. 34–50.
5. Арриги Дж. Утрата гегемонии – I // Прогнозис. 2005. № 2 (3). С. 5–60.
6. Арриги Дж. Утрата гегемонии – II // Прогнозис. 2005. № 3 (4). С. 6–36.
7. Бреннер Р. Что является империализмом и что им не является? // Прогнозис. 2008. № 2 (14). С. 189–213.
8. Балацкий Е.В. Предпосылки глобальной геополитической инверсии // Terra Economicus. 2014. Т. 12, № 3. С. 15–28.
9. Балацкий Е.В. «Технический» метод оценки вероятности суверенных дефолтов // Мир новой экономики. 2016. № 3. С. 48–61.
10. Логвиненко Д.В. Группы интересов в политической системе США: теория и практика // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4 (84). С. 284–288.
11. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
12. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2015. 693 с.
13. Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 24–50.
14. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Оценка институционального развития России. М.: Перо, 2016. 263 с.
15. Балацкий Е.В. Концепция текущей реальности З. Баумана и ее приложения // Общественные науки и современность. 2011. № 3. С. 134–146.
16. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 592 с.
17. Толкачев С.А., Москвитина Е.И., Цветкова Т.М. Перспективы развития аддитивного производства в США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 1 (553). С. 87–102.

Balatsky E.V.

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

GEOPOLITICAL CHALLENGES TO RUSSIA IN TERMS OF THE WORLD CAPITAL GLOBALIZATION

Abstract. The article reveals the place of Russia on the eve of the geopolitical inversion at the next stage of world capital globalization. The analysis is based on the theory of the circulation of capital suggested by Giovanni Arrighi. There is considerable evidence that the old world center of capital in the United States should be replaced with a new leader nation. It is shown that a set of attributes enables Russia to claim the role of the new center of capital. This assertion is based on the author's concept of globalization of the world centers of capital, which is manifested in territorial and demographic escalation in each successive center. To substantiate this thesis the author uses estimated data yielded by special territorial and demographic indices of geopolitical inversion in retrospect. The author shows also that the unique developments of our time break the traditional process of geopolitical inversion, due to which Russia is turning into a springboard of political and economic contradictions. In fact, American capital begins a kind of geopolitical battle for Russian economic space, which will allow it to restart the effect of scale that the United States themselves has already largely exhausted. The author made adjustments to the concept of Zygmunt Bauman about the devaluation of the spatial development factor, in particular; he specifies that at the time of geopolitical inversion this pattern is not valid. Such geopolitical clash initiates a war between the inclusive institutions of the West with the extractive institutions of Russia. The article considers the risks of Russia's weakening under pressure from the outside, and proposes the main scenarios of further developments. Alternative global projects and trends are outlined that can mitigate the confrontation between Russia and the West.

Key words: capital; geo-political inversion; the effect of scale; globalization; institutions.

References

1. Mel'nichuk, T. (2015, Nov 28). *Konflikt Putina s Turtsiei vstrevozhit Minsk i Baku [Minsk and Baku alarmed by Russia-Turkey rift]*. Available at: http://www.bbc.com/russian/international/2015/11/151128_belarus_azerbaijan.
2. Shilov, A. (2015, Nov 26). *Azerbaidzhan gotov pomirit' Rossiю i Turtsiiu [Azerbaijan ready to make peace between Russia and Turkey]*. Available at: <https://lenta.ru/news/2015/11/26/mammadov/>.
3. Arrighi, G. (2010). *The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of Our Times*. New York, Verso.
4. Arrighi, G. (2010). *Postscript to the Second Edition of The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origin of our Times*. New York, New York.
5. Arrighi, G. (2005). Hegemony Unravelling – 1. *New Left Review*, No 32, March-April.
6. Arrighi, G. (2005). Hegemony Unravelling – 2. *New Left Review*, No 33, May-June.
7. Brenner, R. (2006). What Is and What is Not, Imperialism? *Historical Materialism*, No 14 (4), 79–105.
8. Balatsky, E.V. (2014). Predposylki global'noi geopoliticheskoi inversii

- (Presuppositions of global geopolitical inversion). *Terra Economicus*, Vol. 12, No 3, 15–28.
9. Balatsky, E.V. (2016). «Технический» метод оценки вероятности суверенных дефолтов ('Technical' method for estimating the probability of sovereign defaults). *Mir novoi ekonomiki (The world of new economy)*, No 3, 48–61.
 10. Logvinenko, D.V. (2014). Gruppy interesov v politicheskoi sisteme SShA: teoriia i praktika (Interest Groups in US Political System: Theory and Practice). *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta (The news of Altai State University)*, No 4 (84), 284–288.
 11. Bauman, Z. (2000). *Liquid Modernity*. Polity.
 12. Acemoglu, D., Robinson, J. A. (2013). *Why Nations Fail*. Crown Business.
 13. Polterovich, V.M. (2001). Transplantatsiia ekonomicheskikh institutov [Transplantation of economic institutions]. *Ekonomicheskaiia nauka sovremennoi Rossii (Economics of Contemporary Russia)*, No 3, 24–50.
 14. Balatsky, E.V., Ekimova, N.A. (2016). *Otsenka institutsional'nogo razvitiia Rossii [Evaluation of Russia's institutional development]*. Moscow, Pero.
 15. Balatsky, E.V. (2011). Kontseptsiiia tekuchei real'nosti Z. Baumana i ee prilozheniia [The concept of Z. Bauman's liquid modernity and its applications]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social sciences and modernity]*, No 3, 134–146.
 16. Piketty, T. (2013). *Le Capital au XXIe siècle*. Paris, Éditions du Seuil.
 17. Tolkachev, S.A., Moskvitina, E.I., Tsvetkova, T.M. (2016). Perspektivy razvitiia additivnogo proizvodstva v SShA (Prospects of Additive Manufacturing Development in USA). *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura (USA v Canada: Economics – Politics – Culture)*, No 1 (553), 87–102.

Information about the author

Balatsky Evgeny Vsevolodovich – Doctor of Economics, Professor, Head of Center of Macroeconomic Research, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia (125993, Moscow, Leningradsky avenue, 49); e-mail: ebalatsky@inbox.ru.